

"Не волнуйтесь. Чжай Хуа очень сообразительная. С ней все будет в порядке. Прошло столько лет. Вы не видели, чтобы с ней что-нибудь случилось раньше?" Чжай Шэн некоторое время молчала, прежде чем успокоить Мяо Цзин.

"Да, просто с ней не случалось ничего серьезного. Тем не менее, она молодая женщина. Я беспокоюсь, что никто не захочет ее со шрамами". За прошедшие годы Чжай Хуа, возможно, и поправилась, но у нее все еще были травмы и шрамы. Ей не шло такое количество шрамов.

Как мать, она жалела свою дочь.

"Для солдат шрамы - это их медали". Чжай Шэн не согласилась.

"Что за чушь ты несешь!" Мяо Цзин не могла не использовать тон голоса Цяо Наня. "Если ты такой способный, то независимо от того, насколько сложна миссия, ты не должен ранить себя. Ты явно новичок. Следовательно, ты получил эти травмы. Это не имеет ничего общего со славой".

"Новичок?" Чжай Шэн посмотрел на Мяо Цзина. Он никогда не слышал, чтобы Мяо Цзин использовала это слово, но, судя по ее тону, это было не очень хорошее слово. "Откуда ты его выучила?"

Чтобы сравниться с отцом, его мать специально училась этикету. Она перестала использовать все эти ругательства и грязные слова.

Те, кто не знал его мать, могли бы подумать, что у его матери хорошее семейное происхождение.

Конечно, Чжай Шэн слышал об этом от старого мастера Чжая. Старый мастер Чжай беспокоился, потому что Мяо Цзин тратила все свое время на Чжай Яохуи и не обращала внимания на своих детей. Он всегда рассказывал своим внукам о том, что случилось, когда Мяо Цзин и Чжай Яохуэй были молоды, и что Мяо Цзин пришлось нелегко.

Благодаря старому мастеру Чжаю, Чжай Шэн и Чжай Хуа ни разу не пожаловались на Мяо Цзин.

"Что ты хочешь этим сказать? Хватит увиливать от моего вопроса". Мяо Цзин отказалась признать, что научилась этому у других.

Поскольку Мяо Цзин отказалась признаться, Чжай Шэн не стал допытываться дальше. Он и так мог легко догадаться об ответе.

Жизнь его матери вращалась вокруг его отца.

Кроме него, у нее было не так много друзей, и у нее не было возможности общаться с другими людьми. Если подумать, его мать вела жизнь, вращаясь вокруг мужа, и у нее не было времени на себя.

Но Чжай Шэн была рада, что Цяо Нань окажет такое большое влияние на Мяо Цзин.

"Но ты права. Нам с Чжай Хуа следует быть осторожнее. Мама, есть еще что-нибудь?"

"Я хочу поговорить с тобой о Цю Чэньси. Я уже сказала, что пока ты не хочешь, я не буду заставлять тебя быть с Цю Чэньси. Но сейчас твоя главная проблема не во мне, а в твоём отце."

Если ты не хочешь быть с Цю Чэньси, ты должна что-то сделать". Мяо Цзин переживала за сына.

Мяо Цзин беспокоилась, что помолвка Чжай Шэна с Цю Чэньси будет завершена без его ведома.

"Не волнуйся. Папа может быть очень рад нашей свадьбе, но помолвка не считается, если я не буду присутствовать. В будущем мы никак не сможем пожениться, если я откажусь подписывать бумаги. Если мой отец сможет сделать это без моего согласия, я должен отдать ему должное".

Как бы его отец ни собирался взять дело в свои руки, его отец и Цю Чэньси не могли ничего сделать без его согласия.

"Ты не понимаешь". Мяо Цзин вздохнул. "Есть некоторые вещи, которые я никогда не рассказывала тебе и твоей сестре. Поскольку это ради вашего счастья, мне уже все равно. На самом деле, твоему отцу всегда нравилась другая, и она - мать Цю Чэньси, Ци Минлань. Они выросли вместе, и у них всегда были хорошие отношения. По сути, они возлюбленные с детства. Твой отец встречался с Ци Минлань с самого раннего возраста. Однако однажды твой дедушка был ранен, и его спас мой отец. Он ненадолго остался в доме моего отца. Именно в тот период я ему очень понравилась, и он настоял на том, чтобы я стала его невесткой. Затем он заставил твоего отца жениться на мне".

Другими словами, без нее Ци Минлань должен был жениться на Чжай Яохуэй.

С первого дня замужества Мяо Цзин чувствовала себя так, будто ее счастье украл кто-то другой.

"Хотя твой отец настаивал на браке с Ци Минлань, в конце концов он уступил твоему дедушке. Я боюсь, что ты пойдешь по стопам отца и закончишь, как мы с отцом, с узлом в сердце и несчастьем до конца жизни". Если бы не тот факт, что счастье, которое она имела, не принадлежало ей, она бы не вела такую осторожную жизнь и не пренебрегала своими детьми, уделяя все свое внимание Чжай Яохуэй.

"Мой отец - это мой отец, а я - это я сама". Оказалось, что между его отцом и Ци Минлань была такая история. Неудивительно, что Цю Чэньси так понравилась его отцу. Она была дочерью женщины, которая когда-то нравилась ему. Неужели отец собирался продать сына, чтобы загладить свою вину за прошлое?

"Мама, раз у отца и Ци Минлань такие прошлые отношения, почему ты приняла Цю Чэньси и так хорошо к ней относишься?" Цю Чэньси была дочерью любовного соперника его матери. Вместо того, чтобы быть доброй к Цю Чэньси, его мать должна быть недовольна всеми, кто был связан с Ци Минлань.

Мяо Цзин горько улыбнулась. Она не стала отвечать на вопрос Чжай Шэна.

Она уже сделала шаг вперед, поделившись с Чжай Шэном своим прошлым. Если бы она стала вдаваться в подробности, это было бы равносильно тому, чтобы отбросить свою гордость и признать поражение Ци Минланя. "Хорошо, на этом я остановлюсь. Ты должна составить для себя планы. Это хорошо, что ты уверена в себе. Я просто беспокоюсь, что ты не готова, и конечный результат может оказаться не таким, как ты ожидала".

Несмотря на глубокие чувства друг к другу, Чжай Яохуэй все же расстался с Ци Минлань из-за своего отца. В итоге он женился на такой же незнакомке, как она, и прожил с ней всю оставшуюся жизнь.

Причина, по которой она согласилась на брак между Цю Чэньси и Чжай Шэном, заключалась в том, что она считала, что, по крайней мере, Чжай Шэну повезло больше, чем Чжай Яохуи. Он мог жениться на той, кого знал.

Увидев тоскливое выражение лица Мяо Цзин, Чжай Шэн растерялся. Он не знал, что сказать матери.

Жизнь Мяо Цзин вращалась вокруг Чжай Яохуэй и семьи Чжай. Если Чжай Шэн предложит матери покинуть Чжай Яохуэй и вернуться в резиденцию семьи Чжай, то, оказавшись в пустом доме без мужа и детей, она может стать еще более одинокой, а ее мысли - разгуляться.

Именно в это время Чжай Шэн надеялась, что Цяо Нань скоро вырастет, и они смогут пожениться как можно скорее.

Когда Цяо Нань родит ребенка, жизнь его матери больше не будет вращаться вокруг его отца. По крайней мере, она сможет помогать воспитывать внуков и уделять им внимание.

Цяо Нань чихнула и потерла покрасневший нос. Простуда и насморк доставляли дискомфорт.

"Нань Нань, ты съела лекарство от простуды? Не хочешь сходить в лазарет за таблетками?" Чжэн Линьлин потрогала лоб Цяо Нань. Убедившись, что у Цяо Наня нет жара, она почувствовала себя немного спокойнее.

"Нет, у меня есть с собой лекарства от простуды. Я выпью их и хорошо высплюсь сегодня. Завтра мне будет лучше".

Девушка наклонилась к Цяо Нань и прошептала: "Цяо Нань, тебя кто-то ищет. Он красивый парень, но, кажется, не из нашей школы".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082683>